

Павел Алеппский

**Путешествие антиохийского
патриарха Макария в Россию
в половине XVII века,
описанное его сыном
архидиаконом Павлом
Алеппским**

Выпуск 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
А48

А48 **Алеппский П.**
Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII
века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским: Выпуск 5 /
Павел Алеппский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 259 с.

ISBN 978-5-521-26889-4

ISBN 978-5-521-26889-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

.. ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

... Арабская рукопись Путешествія патріарха Макарія, по которой я сдѣлалъ свой переводъ, оканчивается нижеприведеннымъ отрывкомъ, мною опущеннымъ въ текстъ, съ замѣной его переводомъ съ англійскаго, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ обратный путь патріарха отъ Молдавіи на родину переданъ несравненно полнѣе, чѣмъ въ нашей рукописи.

... Вотъ окончаніе нашей рукописи, составляющее, какъ я думаю, набросокъ въ первоначальномъ черновикѣ, замѣненный въ послѣдствіи обстоятельнымъ описаніемъ, которое мнѣ пришлось заимствовать изъ англійскаго перевода:

«Возвращаемся. Мы снарядились въ Галацъ и выѣхали изъ Букарешта 9 сентября 7167 г. отъ сотв. міра. Вечеромъ прибыли въ селеніе, по имени Сулеймани, а 17 сентября, въ пятницу, вечеромъ, пріѣхали въ Галацъ, и здѣсь пробыли 22 дня, ища судна, на которомъ мы могли бы отправиться по Черному морю въ Синопъ, но не находили. Наконецъ, съ помощію Божіею, мы наняли судно и были въ себя отъ радости, когда нашъ багажъ и всѣ наши вещи были на него доставлены. Рано утромъ, въ среду 13 октября, мы выѣхали изъ Галаца и по Дунаю вошли въ проливъ Чернаго моря¹. Мы проѣхали 300 миль, миновавъ Константинопольскій проливъ, т. е. переѣхали изъ Румелійской области въ Караманскую. Въ воскресенье заговѣнья Рождественскаго поста мы прибыли въ Инеболи въ радостной надеждѣ достигнуть въ ту же ночь Синопа, чтобы тамъ заговѣться, но этому не суждено было исполниться, такъ какъ лишь позднимъ утромъ въ первый день Рождественскаго поста мы прибыли въ Синопъ. На суднѣ мы пробыли 35 дней; изъ коихъ 20 на Дунай и 15 на морѣ. Отъ Галаца до Синопа мы прошли 1400 миль: отъ Галаца до пролива Чернаго моря 500 миль, а отъ пролива до Синопа 900, какъ исчислили это знающіе люди.

¹ Подъ этимъ именемъ архидіаконъ разумѣетъ Дунайскія гирла.

Въ субботу рано поутру, въ послѣдній день января, мы простились съ жителями Синопа, которые плакали, разставаясь съ нами. Со вѣсьмъ своимъ багажемъ и вещами мы вошли въ каякъ и въ воскресенье масопуста прибыли въ городъ Эносъ, т. е. городъ вина. Всѣ жители вышли намъ навстрѣчу. Путешествіе наше отъ Синопа до названнаго города продолжалось 9 дней. Здѣсь я началъ готовить выюки, приспособляя ихъ для перевозки на мулахъ. Съ нами былъ выюкъ изъ восьми большихъ¹ собольихъ мѣховъ, восьми ногать и двухъ съ половиною горлатныхъ. Изъ предосторожности, я, увязавши ихъ, вложилъ въ прочный холстинный мѣшокъ, а этотъ въ другой, клеенчатый, и обернулъ все кожей. Изъ большого же тюка бѣлнчыхъ мѣховъ я сдѣлалъ другой выюкъ. Равнымъ образомъ я приспособилъ для выюка ящичъ съ кусками материн, парчей, венеціанской камки, атласа и т. п.

Въ четвергъ второй недѣли поста, навьючивъ своихъ муловъ, мы отправились въ дорогу, при пожеланіяхъ благополучнаго пути со стороны провожавшихъ насъ,—Богъ да помилуетъ ихъ и да увеличатъ ихъ благоденствіе! Затѣмъ мы прибыли въ Токать, называвшійся въ старину по-гречески *Кокосо*². Отсюда мы отправились на поклоненіе гробницъ Іоанна Златоуста въ Команѣ, гдѣ есть саркофагъ изъ синяго мрамора, въ которомъ покоилось его тѣло. Изъ Токата мы прибыли въ Сивасъ. На зарѣ, въ понедѣльникъ Пасхи, вѣхали въ Марашъ. Отсюда прибыли въ Келизъ. Здѣсь я написалъ письма въ Алеппо, Дамаскъ и въ другіе города, извѣщая о нашемъ прибытіи, и отправилъ ихъ съ гонцомъ. Отсюда мы прибыли въ Алеппо, вознеся благодареніе всевышнему и всехвалному Богу за благополучный пріѣздъ. Итакъ, мы вступили въ митрополичьи келіи, гдѣ предались отдыху, сбросивъ съ себя заботы путешествія.

Благодареніе Богу за наше благополучное возвращеніе и прибытіе на родину, гдѣ мы свидѣлись съ нашими пріятелями, друзьями и братьями. Нашъ вѣздъ въ богохранимый городъ Алеппо произошелъ въ четвергъ вечеромъ, 21 апрѣля. Молимъ Творца—да будетъ благословленно и прославлено имя Его!—дабы Онъ, подобно тому какъ благоволилъ даровать намъ увидѣться съ нашими христианами, родными и друзьями, удостоилъ насъ встрѣтиться съ ними и въ царствѣ небесномъ! Аминь.

Изъ этого отрывка, а также изъ слѣдующихъ мѣстъ: «я утруждалъ свои глаза, мысль и чувства, прилагалъ большія старанія и много

¹ Слѣдуетъ понимать, изъ полного сорока.

² Въ византійскую эпоху этотъ городъ назывался Евдоксія.

потрудился, пока не извлекъ его (свое повѣствованіе) изъ черновыхъ тетрадей по истеченіи года отъ написанія ихъ», и «знай, братъ, что свѣдѣнія, которыя я сообщилъ, не подлежатъ никакому сомнѣнію, ибо, когда я пріѣзжалъ въ Москву во второй разъ изъ страны грузинской, сопровождая патріарха египетскаго (александрійскаго) и моего родителя, я основательно провѣрилъ и подтвердилъ всѣ эти свѣдѣнія»¹, мы имѣемъ полное основаніе заключить, что у Павла Алеппскаго существовали двѣ редакціи Путешествія: одна, которую онъ составлялъ во время пути и которую онъ называетъ черновыми тетрадями, и другая болѣе полная, обработанная имъ по первой, уже по возвращеніи на родину. Арабская рукопись, по которой сдѣланъ англійскій переводъ, несомнѣнно составляетъ списокъ съ послѣдней редакціи, такъ какъ она во всѣхъ отношеніяхъ полнѣе нашей и, какъ оказывается по каталогу Британскаго музея², заключаетъ вслѣдъ за введеніемъ автора и списокъ антиохійскихъ патріарховъ, со времени переселенія ихъ изъ Антиохіи въ Дамаскъ, списокъ, опущенный англійскимъ переводчикомъ, безъ упоминанія объ этомъ пропускѣ, что въ началѣ заставило меня предположить, что этого списка нѣтъ въ лондонской арабской рукописи.

Въ одной изъ имѣющихся въ здѣшней синодальной библіотекѣ грамотъ патріарха Макарія къ московскому патріарху Іоасафу отъ 22 іюня 1669 г., подписанной рукою самого Макарія по-арабски (какъ всѣ его грамоты), сказано: «и прибыли мы въ Иверію, оставались одинъ мѣсяцъ, и умеръ архидіаконъ Павелъ» (Καὶ ἤλθομεν ἡμεῖς εἰς τὴν Ἰβερίαν καὶ ἐκαθήσαμεν ἕνα μῆνα καὶ ἀναπαύθηεν ὁ ἀρχιδιάκονος Παῦλος). Изъ этого мѣста устанавливается несомнѣнный фактъ, что Павелъ сопровождалъ своего отца и во второе путешествіе, совершенное по приглашенію царя для суда надъ патріархомъ Никкономъ, и что онъ умеръ на обратномъ пути въ Тифлисѣ, гдѣ, вѣроятно, и похороненъ. Это путешествіе, какъ извѣстно, было совершено инымъ путемъ чѣмъ первое, чрезъ Кавказъ. Если вышеприведенное мѣсто, взятое изъ англійскаго перевода: «знай, братъ, что свѣдѣнія, которыя я сообщилъ, не подлежатъ никакому сомнѣнію, ибо, когда я пріѣзжалъ въ Москву во второй разъ изъ страны грузинской, сопровождая патрі-

¹ См. вып. III, стр. 30 и 66. Послѣднее мѣсто взято изъ англійскаго перевода, за пропускомъ его въ нашей рукописи.

² См. Catalogus codicum manuscriptorum orientalium qui in Museo Britannico asservantur. Pars secunda, codices arabicos amplectens. Londini 1871. Supplementum IV pag. 366.

арха египетскаго (александрійскаго) и моего родителя, я основательно провѣрилъ и подтвердилъ всѣ эти свѣдѣнія, если это мѣсто справедливо и принадлежитъ самому Павлу, то нужно думать, что оно внесено въ оригиналъ англійскаго списка во время второго путешествія до приѣзда въ Тифлисъ.

Къ концу этого выпуска присоединяются три приложения: 1) напечатанный мною въ Сообщеніяхъ Импер. Православнаго Палестинскаго Общества (дек. 1896) списокъ антиохійскихъ патріарховъ съ біографіей патріарха Макарія до вступленія его на антиохійскій престолъ, и моимъ предисловіемъ къ этому списку; 2) помѣщенную мною въ Сборникъ Архива Министерства Иностр. дѣлъ 1899 г. статью о рукописи означеннаго Архива (по коей сдѣланъ переводъ), въ связи съ другими, вмѣщенными въ Россіи, списками, а также извѣстными намъ, существовавшими или существующими, прочими списками Путешествія, съ приложеніемъ фототипическаго снимка съ послѣдней страницы нашей рукописи, и 3) указатель личныхъ и географическихъ именъ. Предметный же указатель я счелъ не столь необходимымъ, въ виду того, что довольно подробное оглавленіе съ указаніемъ содержанія каждой главы (чего въ оригиналъ нѣтъ) дастъ возможность всякому желающему легко ориентироваться и отыскать нужное для него мѣсто.

Кромѣ того, прилагаю карту всего маршрута патріарха Макарія съ планомъ Москвы и окрестностей Новгорода, обязательно составленную извѣстнымъ знатокомъ и специалистомъ по исторической географіи, уважаемымъ А. И. Бунінымъ, за что приношу ему искреннюю благодарность.

Въ началѣ этого выпуска помѣщается портретъ патріарха Макарія со снимкомъ его собственноручной подписи по-арабски и печати. Портретъ находится въ Титулярникѣ 1672 года, принадлежащемъ Главному Архиву Мин. Ип. Дѣлъ (Госуд. Древлехр., III, 7), и относится къ 1668 году, ко времени второго приѣзда патр. Макарія въ Москву, и потому патріархъ представленъ на немъ уже довольно престарѣлымъ и какъ бы чѣмъ-то удрученнымъ; не такимъ онъ, безъ сомнѣнія, былъ во время своего перваго путешествія, еще бодрый и полный силъ.

Вслѣдъ за оглавленіемъ этого выпуска прилагаю списокъ недосмотровъ, пропусковъ и неточностей, замѣченныхъ мною при пересмотрѣ перевода, предпринятомъ для подготовленія второго изданія его вмѣстѣ съ арабскимъ текстомъ. Изданіе текста, помимо научнаго значенія, какое оно можетъ имѣть для ученыхъ арабистовъ, въ виду

особенностей языка верхней Сирин—родины Павла и его отца, является необходимымъ еще въ виду темноты и очевиднаго искаженія нѣкоторыхъ мѣстъ въ нашихъ рукописяхъ, каковыя мѣста, особенно если не будутъ выяснены путемъ сравненія съ лондонскимъ или инымъ болѣе вѣрнымъ оригиналомъ, должны быть подвергнуты критической обработкѣ, что возможно лишь при изданіи текста самаго оригинала. Изданіе текста, несомнѣнно, представитъ огромный интересъ и для соотечественниковъ патриарха Макарія, которые и по настоящее время смотрятъ на Россію его же глазами и съ тѣми же чувствами и, конечно, съ чрезвычайнымъ интересомъ будутъ читать его записки; и не одни православные, но и отдѣлившіеся отъ нихъ въ сравнительно недавнее время уніаты и другія христіанскія восточныя вѣроисповѣданія, которыя также привыкли соединять съ Россіей лучшія свои чаянія и упованія.

Считаю долгомъ выразить свою признательность С. С. Слущкому, который всегда такъ отзывчиво и сердечно относился къ моей работѣ и не отказывалъ въ своемъ содѣйствіи, въ особенности при составленіи мною описанія архивной рукописи въ связи съ другими ея списками, а также моимъ бывшимъ слушателемъ: А. М. Герману, составившему первоначальный, черновой указатель собственныхъ именъ и С. И. Соколову, который любезно помогалъ мнѣ въ переводѣ, при сличеніи его съ англійскимъ, и держалъ корректуру, чѣмъ содѣйствовалъ его улучшенію ¹⁾.

¹⁾ Не принимая на себя критику или защиту Павла, позволю себѣ отмѣтить показавшійся мнѣ страннымъ фактъ, что тогда какъ почти всѣ органы нашей свѣтской печати (Византійскій Сборникъ т. III 1896 г., т. IV 1897 г., т. V 1898 г., т. VI 1899 г.; Историч. Вѣстникъ май 1897 г. [Σ.], апр. и сент. 1898 г. [С.], февр. 1899 г.; Русская Мысль дек. 1896 г., мартъ и сент. 1898 г.; Русскій Вѣстникъ янв. 1897 г. и мартъ 1899 г. [подъ заглавіемъ: „Въ старой Москвѣ“]; Русское Обозрѣніе апр. 1897 г.; Археологич. Извѣстія и Запѣтки №№ 1, 9—10 и 11—12 1898 г. [А. К.]; Наблюдатель № 2 1898 г.; Кіевская Старина авг. 1899 г. [Г. Савва]; Москов. Вѣд. 1895 г. № 126 и 1896 г. № 313; Русскій Вѣд. 1896 г. № 326 и 1898 г. №№ 88, 137 и 296; Новѣсти 1896 г. № 359; Кремль 1897 г. № 4; Новое Время 1895 г. № 6893 и Прибавленіе къ № 8146 1898 г. подъ заглавіемъ: „Въ Москвѣ XVIII вѣка“), несмотря на различіе направленій, отнеслись серьезно и сочувственно къ труду Павла, нельзя этого сказать о духовныхъ журналахъ. Такъ, органъ Москов. Духовной Академіи, Богословскій Вѣстникъ въ библиографической статьѣ о вышедѣнныхъ уже четырехъ выпускахъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: „записки Павла Алеппскаго, несомнѣнно, преувеличиваютъ добродѣтели

Заканчивая свой настоящий трудъ, на который я смотрю какъ на дань благодарности по отношенію къ воспитавшей меня Россіи, позволю себѣ коснуться автобіографіи и прежнихъ своихъ печатныхъ работъ, такъ какъ и то, и другое находится въ тѣсной связи съ моими занятіями настоящимъ памятникомъ, которымъ я заинтересовался, еще будучи на студенческой скамьѣ ¹⁾, видя въ немъ выраженіе идеаловъ, несенныхъ мною изъ моего дѣтства. Меня влекъ къ нему двоякій интересъ: близость его моему сердцу, какъ уроженцу той самой страны, изъ которой происходили Павелъ и его отецъ, и особая, исключительная семейная условія, въ коихъ я находился въ дѣтствѣ. Для уясненія этихъ послѣднихъ привожу часть изъ некролога моего отца, напечатаннаго въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1882 г. № 65. Я считаю это, кромѣ того, долгомъ сына передъ памятью покойнаго моего дорогаго отца, который не пожелалъ отдать меня, еще въ раннемъ дѣтствѣ, въ одну

и благочестіе казаковъ, особенно же москвитовъ... Павелъ—свидѣтель подкупленный въ пользу русскаго народа богатой милостыней, вывезенной его отцомъ изъ нашей земли“. (См. Богослов. Вѣстн., сент. 1899 г.). Не говоря о томъ, что это прямо противорѣчитъ слѣдующему мѣсту у Павла (вып. IV, стр. 21): „Богъ свидѣтель, что я лжи не говорю и не взялъ съ нихъ взятку за то; что я такъ хвалю ихъ“, оно не вѣрно уже по одному тому, что Павелъ писалъ дневникъ для своихъ соотечественниковъ, и ему, конечно, никогда въ голову не приходило, что его записки будутъ читаться въ Россіи. Неоднократно въ нихъ онъ жалуется, что принужденъ писать украдкой, изъ опасенія, чтобы москвиты не узнали, что онъ ведетъ записки и описывать, что ему приходится видѣть и наблюдать. Въ его запискахъ немало юмора и не совсѣмъ лестныхъ для насъ отзывовъ. Непростительно также Душеспольному Чтенію (авг. 1898 г.) въ своей довольно обширной статьѣ, озаглавленной: „Святая Русь“ и состоящей почти исключительно изъ выписокъ, сказать, что Павлу и его отцу „приходилось поневолѣ участвовать во всѣхъ постахъ и богослуженіяхъ, чтобъ не лишиться щедрой царской милости“. Подобнаго сужденія нельзя вывести изъ постоянныхъ жалобъ Павла на продолжительность и утомительность русскихъ службъ и строгость постовъ, и оно находится въ противорѣчій съ самымъ положеніемъ Павла и его отца, какъ патріарха. Изъ настоящаго выпуска журнала узнаемъ, какую милостыню получилъ патріархъ отъ Алексія Михайловича и на что онъ ее употребилъ.

¹⁾ Это можно видѣть изъ возникшей, при окончаніи мною курса въ университетѣ, переписки по этому поводу между Петербургскимъ университетомъ и Учебнымъ Отдѣленіемъ Азіатскаго Департамента, которое, однако, не находило тогда возможнымъ предоставить Университетской бібліотекѣ на нѣкоторое время для моего пользованія принадлежавшій ему списокъ Путешествія патр. Макарія Порфирьевскаго же списокъ въ то время еще не поступалъ въ Публичную бібліотеку.

изъ прекрасно устроенныхъ школъ латинскихъ и протестантскихъ миссіонеровъ на моей родинѣ, ни отправить меня для дальнѣйшаго образованія въ западную Европу, на что онъ имѣлъ возможность, по послать въ Россію изъ предосторожности, чтобы я не заразился, какъ онъ говорилъ, иновѣріемъ, что случалось со многими сирійцами, обучавшимися въ иновѣрческихъ школахъ или уѣзжавшими для образованія на Западъ и въ Америку. Вслѣдъ за некрологомъ, помѣщая хронологическій списокъ своихъ печатныхъ работъ, изъ которыхъ главная и болѣе близкая моему сердцу часть посвящена церковно-политическимъ вопросамъ на Востокѣ и отношенію его къ Россіи.

ИЗЪ ДАМАСКА.

2 Февраля 1882.

20 минушаго Января скончался старѣйшій членъ здѣшней православной общины, Авраамъ Георгіевичъ Муркошъ, на 76 году отъ рожденія. Покойный былъ однимъ изъ первыхъ двухъ христіанъ назначенныхъ Ибрагимомъ-Нашой Египетскимъ, во время управленія его Сиріей, представителями христіанской общины въ мѣстныхъ междлисахъ (правительственныхъ совѣтахъ) и съ того времени въ теченіе почти столѣтія не переставалъ состоять членомъ разныхъ междлисовъ вилайета коммерческаго, уголовного и областного. Кроме того, онъ былъ постояннымъ членомъ народной комиссіи при патріархатѣ, другомъ и близкайшимъ совѣтникомъ нынѣшняго патріарха Антиохійскаго, блаженнаго Героея и его предшественника Меодія, но завѣщанію котораго онъ управлялъ всѣмъ патріархатомъ въ продолженіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ, отъ смерти Меодія до вступленія нынѣшняго патріарха Героея. Не смотря на всѣ разнообразныя столкновенія, которыя покойному приходилось преодолѣть защищая православныхъ въ ихъ тяжбахъ съ мусульманами и христіанами другихъ исповѣданій, особенно латинянами, столь могущественными на Востокѣ при покровительствѣ императорской клерикальной Франціи, онъ былъ одинаково любимъ какъ тѣми, такъ и другими, что отчасти объясняется его неопровергнутою справедливостью и замѣчательною находчивостью. Рассказываютъ, что его товарища по междлису, узнавъ однажды, что онъ жаловался одному важному русскому путешественнику на ихъ несправедливость къ христіанамъ въ тяжбахъ, просилъ его рассказать имъ отвѣтъ Русскаго. Хотя вопросъ былъ сдѣланъ въ собраніи междлиса и совершенно неожиданно для него, онъ однако жъ не растерялся; пошутивъ по своему обыкновенію и взявъ съ нихъ слово, что они не станутъ обижаться, онъ вложилъ въ уста Русскаго слѣдующій вымышленный отвѣтъ: «Для вашего же блага васъ обижаютъ; еслибы съ вами поступали справедливо, то всѣ вы давно сдѣлялись бы мусульманами». Многіе путешественники, бывавшіе въ Дамаскѣ и даже встрѣчавшіеся случайно съ нимъ въ Аоннахъ, гдѣ онъ послѣ бывшей въ 1860 году въ Дамаскѣ рѣзки пробылъ съ семействомъ болѣе семи лѣтъ, сохраняли объ этой замѣчательной личности неизгладимое воспоминаніе. Но если Авраамъ Георгіевичъ во всемъ, что касалось вышнихъ такъ сказать, интересовъ православной общины, въ

ея столкновенияхъ съ мусульманами и иновѣрческими исповѣданіями, имѣлъ на своей сторонѣ сочувствіе всей православной общины, то во внутреннихъ—сочувствіе общины не всегда было на его сторонѣ. Главными его противниками были молодая, либеральная—если можно такъ назвать ее—партія, которая стремится вытѣснить пришлый греческій элементъ изъ среды іерархіи, во главѣ которой стоитъ, конечно, самъ патріархъ, какъ Грекъ родомъ. Въ послѣдняго рода столкновенияхъ покойный былъ для патріархата незамѣнимой поддержкой; даже тогда, когда патріарху приходилось скрываться, отъ раздраженной толпы въ домѣ греческаго консула, одинъ Авраамъ Георгіевичъ остался вѣрнымъ ему и предотвращалъ его низложеніе своимъ вліяніемъ. Неудивительно, поэтому, тѣ необыкновенныя почести коимъ, по распоряженію патріарха, сопровождался его похороны и которыя отчасти характеризуютъ положеніе православной общины въ этихъ странахъ. Для примѣра укажемъ на несеніе предъ его гробомъ стѣ самого дома Знамени Креста. Знамя Креста состоитъ изъ длиннаго теста, къ концу котораго прикрѣпленъ большой серебряный крестъ; на стѣ же надѣта красная шелковая матерія, въ видѣ широкаго мѣшка охватывающаго стѣ, на которой также выткано золотомъ изображеніе креста съ надписями. Это Знамя въ Антиохійской церкви, по древнему обычаю, выставляютъ только въ праздникъ Пасхи и въ особенно важныхъ случаяхъ. Процессія похоронъ двигалась въ слѣдующемъ порядкѣ: къ 9 часамъ вечера по турецкому времени (около 3 пополудни) было назначено отпѣваніе (замѣтимъ, что на Востокѣ не принято служить обѣдно если въ церкви есть покойникъ). Къ этому времени въ домъ прибыли три валичные митрополита, со всѣми городскими священниками, пѣвчими и прочимъ духовенствомъ, неся Знамя Креста. Пять кавасовъ съ серебряными булавами, отъ разныхъ консульствъ и патріархіи открыли шествіе. За ними слѣдовали въ стройномъ порядкѣ, попарно, ученики всѣхъ православныхъ школъ, распѣвая речитативомъ, написанные для сего случая старшимъ учителямъ, арабскіе стихи (покойный болѣе 30 лѣтъ былъ попечителемъ православныхъ школъ Дамаска). За ними—духовенство, Знамя Креста и наконецъ черный гробъ, несомый руками многихъ изъ почетныхъ лицъ города. Въ церковныхъ вратахъ процессію встрѣтилъ 90-лѣтній маситный патріархъ въ полномъ облаченіи, что также составляло нововведеніе, такъ какъ отпѣваніе мірянъ безъ заупокойной литургіи, какъ сказано выше, совершается при мантіи, энитрахили и маломъ омофорѣ. При выходѣ изъ собора, толпы провожавшихъ и любопытныхъ настолько загроудили и безъ того узкія улицы, что процессія съ трудомъ могла двигаться.

Маситный патріархъ проводилъ гробъ до патріаршаго дома, гдѣ прерывающимся голосомъ, весь обливаясь слезами, читалъ очень длинныя молитвы на своемъ (т. е. греческомъ) языкѣ и простился съ покойнымъ троекратнымъ поцѣлуемъ. Въ концѣ отпѣванія въ каедральномъ соборѣ митрополитъ Эдесскій Атаній, кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи, сказалъ на арабскомъ языкѣ прочувствованное слово, вызвавшее у многихъ слезы на глазахъ. Такъ на дальнемъ Востокѣ, въ колыбели христіанства, была воздана послѣдняя почеть этому человѣку, болѣе полустолѣтія потрудившемуся на пользу православія и своей родины, человѣку ведущему свой родъ отъ древнѣйшихъ православныхъ арабскихъ колыбей, на что отчасти ука-

зываютъ благочестивыя приношенія его предковъ, сохранившіеся въ древнихъ монастыряхъ, время основанія которыхъ относится ко временамъ Юстиніана.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что покойный всегда гордился пожалованною ему Императрицей Маріей Александровной золотою булавкой съ пинфромъ Ея Величества изъ брилліантовъ, которая и находилась на его груди во время похоронъ.

Вотъ переводъ съ арабскаго стиховъ, пропѣтыхъ учениками предъ гробомъ Авраамія Георгіевича:

Куда ты сокрылся, о старецъ любезный,
Оставивъ стеланье и плачь за собой?
Душа Авраама дорогою звѣздной
Летитъ къ Аврааму на вѣчный покой¹⁾.

* * *

Любовью и миромъ душевнымъ богатый
Онъ миръ пасаждалъ и въ народѣ своемъ;
Мы всѣ пострадали отъ этой утраты,
И плакало небо, печалась о немъ.

* * *

Онъ всѣмъ помогалъ, никого не обидѣлъ;
Мы свято должны его память блюсти.
Гдѣ сынъ его нынѣ? О, если бъ онъ видѣлъ.
Отца на послѣднемъ великомъ пути.

* * *

О ты, кто сіялъ добротою въ народѣ,
И славную память стяжалъ о себѣ!
Оказывалъ милость ты ближнимъ въ невзгодѣ;—
Да милость окажетъ Господь и тебѣ!

СПИСОКЪ ДРУГИХЪ МОИХЪ ПЕЧАТНЫХЪ РАБОТЪ ВЪ ХРОНОЛОГИЧЕСКОМЪ ПОРЯДКѢ.

1) Нѣкоторые отрывки объ отношеніяхъ между мусульманами и не-мусульманами, извлеченные изъ Корана и другихъ авторитетныхъ у мусульманъ книгъ. Брош. въ пользу раненыхъ русскихъ воиновъ. М. 1877 г.

2) Мнѣніе православныхъ арабовъ о греко-болгарской распрѣ. (Православ. Обзоръ, сентябрь 1880 г. и отдѣльной брошюрой).

3) Почтовые голуби на Востокѣ (Русскій Вѣстникъ, дек. 1881 г.).

4) Интересы Россіи въ Палестинѣ (посвящ. Православ. Палест. Обществу). (Моск. Вѣд. № 348, 349 и 350 1882 г. и отдѣльной брошюрой. Правосл. Обзоръ, февраль 1883 г., подъ заглавіемъ: „Современное состояніе и нужды Православія въ Іерусалимской Церкви“).

¹⁾ Это четверостишіе повторяется въ видѣ припѣва, послѣ каждой строфы

5) По поводу библиографической замѣтки о книгѣ „Современные церковные вопросы“ Т. Филиппова (Православ. Обзорѣніе, май 1882 г.).

6) Фанариотскіе пріемы и тенденціи въ русской газетѣ (Православ. Обзорѣніе, декабрь 1882).

7) Муаллака Имру-уль-Кайса. Арабскій текстъ и переводъ. Спб. 1885.

8) Новѣйшая арабская литература. (Исторія всеобщей литературы, издан. Риккера т. II, вып. 13 и 14 Спб. 1885 г.).

9) Объ арабскихъ рукописяхъ Лазаревского Института восточныхъ языковъ и малой Базы-Кумукской мечети въ Дагестанѣ. Съ арабскимъ текстомъ. (Древности восточныя. Труды Вост. Комиссіи Импер. Моск. Археолог. Общ. 1889 г.).

10) О рукописномъ сборникѣ ХУІ вѣка. на разныхъ восточныхъ языкахъ. Съ арабскимъ текстомъ. (I-ый т., 2-ой вып. Древн. Восточныхъ Имн. Моск. Арх. Общ. М. 1891).

11) Одно изъ самыхъ капитальныхъ изданій Имп. Прав. Палестины. Общ. въ области научной каталогизаціи: *Ιεροσολυμικὴ Βιβλιοθήκη ὑπὸ Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέως*. (Библиографическія записки № 6, 1892 г.).

12) Какъ совершился захватъ Иерусалимской патриархіи святогробцами и кто были истинными хранителями палестинскихъ святынь. Моск. Вѣд. № 21, 1892 г. и отдѣльной брошюрой.

13) Бессарабскія и кавказскія имѣнія св. Гроба. (Эта статья печаталась въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за подписью „Русскій Паломникъ“ (Моск. Вѣд. 1892 г. №№ 59, 66, 81, 107 и 113, и отдѣльной брошюрой), но не окончена по независящимъ отъ автора и редакціи причинамъ).

14) О служебникѣ Антиохійскаго патриарха Макарія, находящемся на Афонѣ. Съ арабскимъ текстомъ. (II т. Древн. Вост. Имн. Моск. Археол. Общ. М. 1895).

15) О тканн съ арабской надписью въ Московскомъ Публичномъ музеѣ. (Ibidem.)

16) Нѣкоторые курьезы англійскаго перевода Путешествія Антиохійскаго патр. Макарія въ Россію, въ половинѣ ХVІІ вѣка (*Χαριστήρια*, Сборникъ статей по филологіи и лингвистикѣ въ честь Θ. Е. Корша, заслуж. проф. Моск. Ун. М. 1896).

17) О приписываемыхъ халифу Али рѣчахъ. (Сборникъ въ честь заслуж. проф. Моск. Ун. Вс. Оед. Миллера. М. 1899 г.)

18) Приложенные къ настоящему выпуску:

а) Къ исторіи Антиохійскихъ патриарховъ и

б) Арабская рукопись Путешествія патр. Макарія, принадлежащая библиотекѣ Моск. Главн. Архива Мин. Ии. Дѣлъ.

